

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (69)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (69)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Пошехонова О.Е. *, Скочина С.Н.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: poshehonova.olg@gmail.com (Пошехонова О.Е); sveta_skochina@mail.ru (Скочина С.Н.)

ПОСЕЛЕНИЕ ФИНАЛА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СЕВЕРОТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (БАССЕЙН р. ПУР)

Вводятся в научный оборот новые данные по финальному этапу раннего железного века из урочища Военто на р. Харампур. Дается подробная характеристика материалов поселений Военто 9 и 11: керамики, каменного инвентаря и сооружений. Дополнительной задачей являлось трасологическое исследование каменных орудий труда для определения их функционального назначения. Установлено, что во II–III вв. н.э. в урочище Военто небольшой коллектив людей проживал в наземных постройках со слабоуглубленными котлованами. Несмотря на умение обрабатывать цветной металл и наличие железных инструментов, для таких операций, как выделка шкур и деревообработка (обработка кости), обитатели поселений широко применяли орудия труда довольно архаичного облика, изготовленные из кварца, реже — из кремня. Обнаруженная на поселениях керамика непохожа на распространенную в это время в Западной Сибири кулайскую посуду. Сравнительный анализ показал, что эта группа людей имела отличные от кулайских культурные традиции.

Ключевые слова: север Западной Сибири, финал раннего железного века, керамика, сооружение, каменный инвентарь, экспериментально-трасологический анализ.

Ссылка на публикацию: Пошехонова О.Е., Скочина С.Н. Поселение финала раннего железного века в северотаежной зоне Западной Сибири (бассейн р. Пур) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 2. С. 71–83. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-69-2-6>

Введение

Любые новые сведения о древнем населении северотаежной территории Западной Сибири, и в особенности бассейна р. Пур, актуальны для археологической науки. Публикации материалов из этого региона единичны и заслуживают пристального внимания научной общественности. Эта статья посвящена введению в оборот новых данных финального этапа раннего железного века, полученных в ходе работ в урочище Военто на р. Харампур. Север Западной Сибири в этот период был заселен племенами носителей кулайской археологической культуры. В соседнем Сургутском Приобье были распространены древности поздней фазы кулайской культуры, которые также называются саровскими [Чемякин, 2008, 2024], в бассейне р. Харампур известны подобные материалы. В Нижнем Приобье в финале раннего железного века проживали группы, соотносимые с ярсалинским этапом кулайской культуры [Чемякин, 2013]. Однако в 2015 и 2021 гг. в урочище Военто были исследованы поселения финала раннего железного века, относящиеся к совершенно другой археологической культуре (рис. 1, 1).

Цель исследования — подробно охарактеризовать материалы поселений Военто 9 и 11, включая керамику, каменный инвентарь и сооружения, с учетом исторических аналогий и датирования. Дополнительная задача — трасологически изучить каменные орудия труда для определения их функционального назначения.

Материалы и методы

Материалы были получены в ходе исследований трех западин на поселениях Военто 9 и 11 (площадь раскопов 227, 128, и 99 м²), выполненных под руководством О.Е. Пошехоновой в 2015 и 2021 гг. Памятники находятся в среднем течении р. Харампур (правый приток р. Айваседапур), на краю правой террасы (рис. 1).

В работе применялись традиционные методы археологического исследования: сравнительный, морфологический и типологический. Изучение каменного инвентаря проводилось с помощью трасологического анализа по методике С.А. Семенова и Г.Ф. Коробковой [Семенов, 1957; Коробкова, 1987; Коробкова, Щелинский, 1996]. Кроме того, учитывались признаки намеренного расще-

---

* Corresponding author.

пления и следов сработанности, выделенные Е.Ю. Гирей на кварцевых изделиях с верховьев р. Конды [Гиря, 2019]. Использовался исследовательский микроскоп Olympus BX-51 с фотокамерой ProgRes C10 и стереоскопический микроскоп МСП-1 с фотокамерой Canon EOS-1100.

Рис. 1. Месторасположение урочища Военто.
Fig. 1. Location of the Voento area.

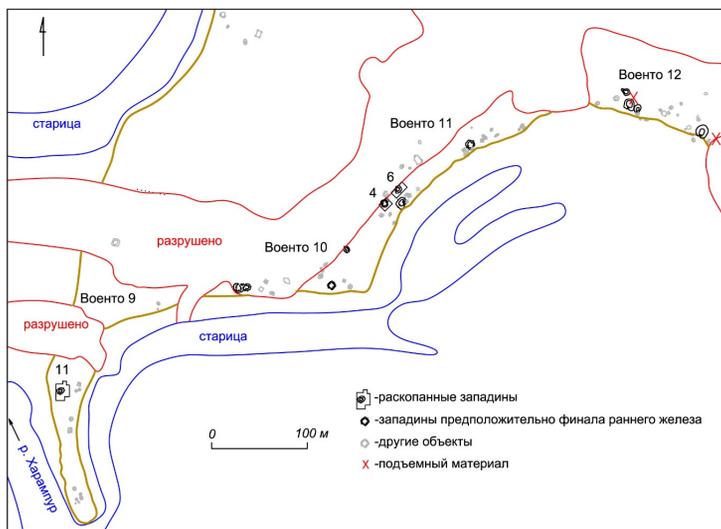

Рис. 2. План поселений Военто 9–12 с указанием локализации раскопов и мест сбора подъемного материала.
Fig. 2. Plan of the settlements of Voento 9–12 indicating the location of excavations and collection sites of excavated material.

Характеристика материалов

Поселения Военто 9–12, выявленные сотрудниками ПНИАЛ УрГУ под руководством Л.Л. Косинской в 2001 г. [Литвиненко, 2002], занимают участок края террасы на юго-восточной стороне мыса протяженностью примерно 800 м (рис. 2). У подножия террасы с этой стороны находится старица, судя по растительности и обводненности довольно молодая. На площади памятников расположены множество небольших западин, а также приподнятые площадки, окруженные внешними ямками, происхождение которых определить затруднительно. Но на каждом есть остатки построек в виде однотипных объектов — крупных подпрямоугольных или подквадратных впадин с плоским дном, окруженных обваловкой, иногда с разрывом в середине длинной стороны, и, что

Поселение финала раннего железного века в северотаежной зоне Западной Сибири (бассейн р. Пур)

необычно, без внешних ям. Всего их насчитывается около 10, но, скорее всего, западин было больше, некоторые объекты могли быть разрушены при прокладке трубопроводов по территории мыса. Расстояние между западинами колеблется от 50 до 80 м. Результаты раскопок показали, что три из них существовали в финале раннего железного века, на основании типологической близости к этому же времени отнесены остальные. Археологи разделили эти западины на четыре отдельных памятника — Военто 9–12, однако есть основание полагать, что здесь было единое поселение, жилища которого более или менее одновременны.

Необходимо упомянуть, что на северо-западной стороне этого мыса также находятся поселения с западинами и наземными площадками (рис. 2), некоторые из них имеют околожилыщные ямки. Культурная принадлежность их не определена, датировка установлена в широких пределах, но на одном из них (Военто 6) найдена кулайская керамика [Косинская, 2009, с. 23].

Первые находки оригинальной керамики финала железного века были сделаны в 2001 г., в момент выявления поселений, на Военто 12. По краю бульдозерной срезки рядом с западной 19 была выполнена зачистка, показавшая наличие культурного слоя, и собран подъемный материал: фрагменты керамики и четыре кварцитовых отщепы (рис. 2). Фрагменты венчиков были украшены сквозными ямками и оттисками гребенчатого штампа [Литвиненко, 2002, с. 33]. На этом же памятнике у жилища 5 в 2015 г. обнаружен железный предмет — стамеска (рис. 2, 6, 12). Изделие залегало на разрушенном участке обваловки, на краю тропинки, под лесной подстилкой.

В 2015 г. в границах поселения Военто 11 были исследованы две частично разрушенные при прокладке конденсатопровода западины (4 и 6). Оба сооружения были вписаны в округлые естественные углубления, поэтому их обваловки «читались» плохо. У западины 4 обваловка имела разрыв в восточной стороне. Постройки сгорели, поэтому их остатки сохранились очень хорошо, что позволило сделать предположение об их конструкции.

Котлован наземного сооружения 6 овальной формы размерами 2,4×3,65 м (площадь примерно 8,5 м²) был ориентирован длинной стороной вдоль края террасы и незначительно, на 20–30 см, углублен в материк (рис. 3). Вход в сооружение, направленный к реке (ныне — к старице), был устроен в юго-восточной стенке постройки. Он представлял собой материковый выступ, вдающийся в постройку на 1,5 м, и расположенную рядом ступеньку в стенке котлована. По краям котлована примерно на равном расстоянии друг от друга имелись четыре небольшие столбовые ямки (округлые, диаметром около 10–15 см, глубиной 12–15 см, профиль прямой). В заполнении котлована, в верхней его части, расчищено множество фрагментов сгоревшей деревянной конструкции постройки, ориентированных перпендикулярно длинным сторонам котлована. Судя по этим наблюдениям, конструкция сооружения имела каркас из небольших вертикальных столбов, которые были слабо заглублены в материк. Стены состояли из досок или плах. Вход в сооружение, скорее всего, осуществлялся через проем в стене, так как остатки коридора снаружи котлована отсутствовали, что нельзя объяснить плохой сохранностью.

Находок в котловане сооружения 6 оказалось крайне мало (49 предметов), в основном практически на дне котлована. Среди них несколько фрагментов керамики, предметы из камня (отходы производства, орудия) и остатки изделия из бересты с прошивкой, похожего на небольшой короб. За пределами котлована артефакты были единичны. Судя по небольшому размеру, сооружение 6 имело хозяйственное назначение.

Слабоуглубленная наземная постройка 4 с котлованом подпрямоугольной формы размерами 4,6×5,2 м (площадь примерно 24 м²) была ориентирована по линии север — юг (рис. 4). В верхней части заполнения западины исследованы остатки сгоревшей конструкции крыши и стен жилища из плашек и досок, ориентированных перпендикулярно краям котлована. Вход был устроен в восточной, длинной стене сооружения. Он представлял собой широкий ступенчатый выступ с канавообразным углублением по краю длиной 1,5 м. В пределах входа находились три маленькие столбовые ямки. Над ним расчищены остатки сгоревшей конструкции коридора, ориентированные вдоль канавы. По периметру котлована снаружи и внутри находились 4 столбовые ямы, в которые в древности были вкопаны опоры деревянной конструкции. Ямки округлой формы с прямым профилем и плоским дном диаметром от 25 до 45 см, глубиной 20–50 см располагались не по углам котлована. В самой крупной яме у северной стенки сохранились остатки сгоревшего столба. Столбовых ям было явно больше, но, так как северо-западный угол западины был разрушен при прокладке конденсатопровода, их количество и локализация неизвестны.

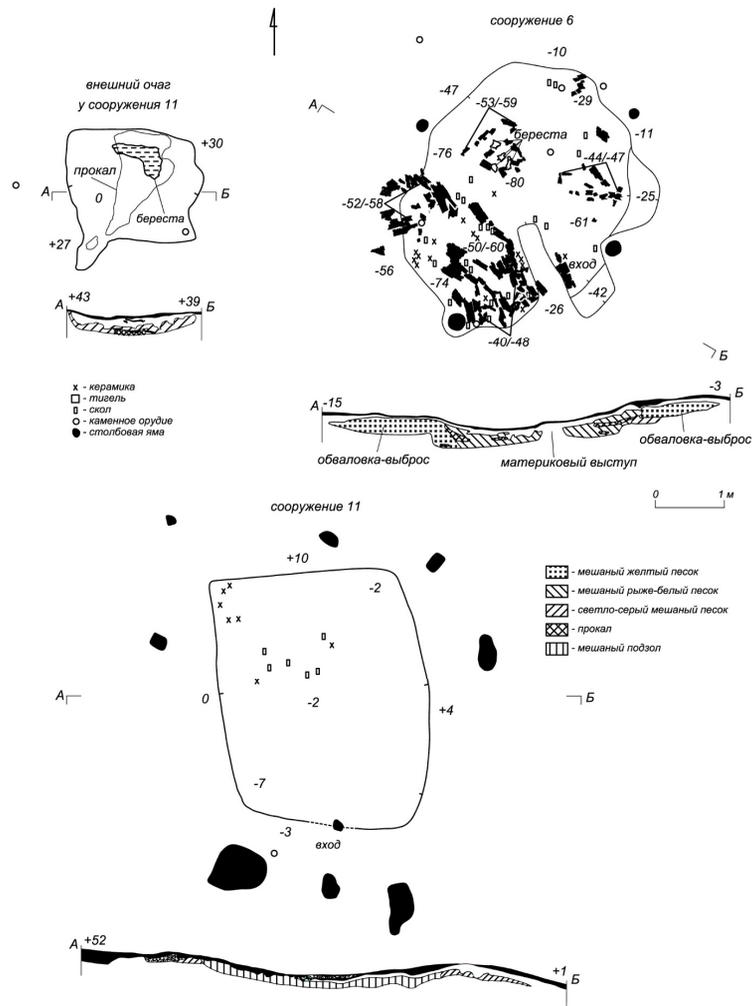

Рис. 3. Планы и разрезы сооружений 6 и 11 поселений Военто 9 и 11.
Fig. 3. Plans and sections of structures 6 and 11 of settlements Voento 9 and 11.

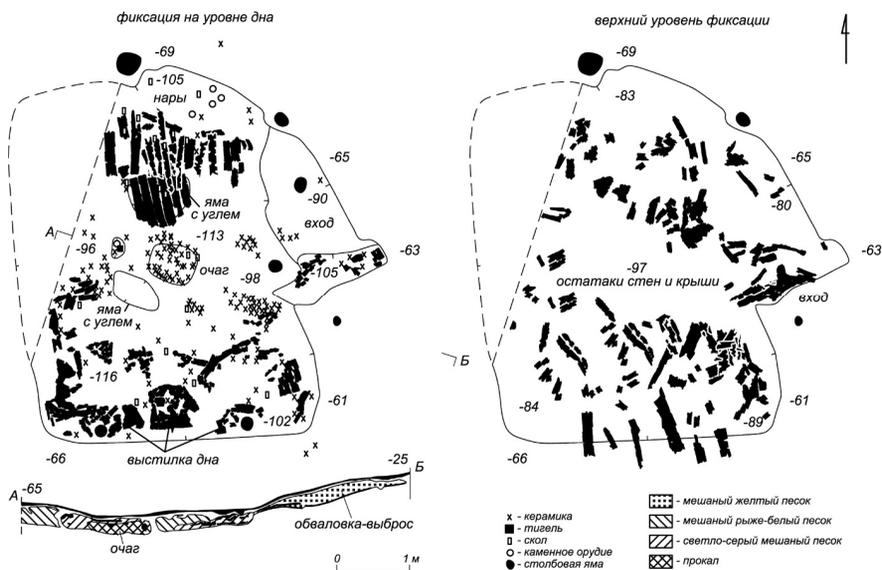

Рис. 4. Планы и разрез сооружения 4 поселения Военто 11.
Fig. 4. Plans and section of structure 4 of the Voento settlement 11.

Поселение финала раннего железного века в северотаежной зоне Западной Сибири (бассейн р. Пур)

В центральной части котлована на дне расчищен округлый очаг диаметром около 60 см, мощностью около 12 см без каких-либо конструктивных элементов. В нем найдены кальцинированные кости и обломки битой посуды. Рельеф дна сооружения чашевидный, поэтому глубина котлована варьировала от 0,36 до 0,5 м. К западу от кострища была зафиксирована небольшая яма, в ее заполнении обнаружены фрагменты тигля с бронзовыми выплесками, неорнаментированные фрагменты керамики и массивный нуклеус (отбойник) из кварца. Вдоль северной стенки котлована располагались обгоревшие нары длиной около 1,7 м, шириной 0,9 м, которые представляли собой уложенные в ряд на подсыпку, практически вплотную друг к другу, доски шириной 10–15 см. Скорее всего, нары были большей длины и достигали западной стенки жилища.

Между очагом и нарами выявлена довольно крупная яма глубиной до 40 см, содержащая плотно уложенные крупные угли. В верхней толще заполнения параллельно друг другу горизонтально залежали сгоревшие плашки — остатки деревянного перекрытия ямы. Стенки этой ямы в верхней части также были выложены древесиной. Назначение ямы с такой сложной конструкцией неясно. Еще одна яма, забитая крупными углями, но без перекрытия и обкладки, располагалась к юго-западу от очага. На дне котлована, в основном в южной части, зафиксированы многочисленные сгоревшие остатки выстилки пола, состоявшей из веток толщиной 1–3 см и хвои; вероятно, здесь лежал лапник.

Находки (237 предметов) были сосредоточены в основном на дне котлована и чуть выше. Отходы производства каменных изделий и сами орудия залежали преимущественно в районе нар: видимо, обработка камня происходила именно в этом месте. Фрагменты керамических сосудов тяготели к кострищу. Необходимо отметить, что за пределами жилища находки практически отсутствовали (рис. 2). По размеру сооружения 4, наличию в нем центрального очага, нар и серии хозяйственных ям можно заключить, что оно являлось жилым объектом. Постройка могла эксплуатироваться круглогодично.

В 2021 г. на поселении Военто 9 была исследована еще одна западина (11). Идентичность полученных предметов материала Военто 11 позволяет датировать ее тем же временем и отнести к той же культуре. Сохранность остатков деревянной постройки была крайне низкая, потому что она не сгорела, а, скорее всего, медленно истлела после обрушения. Западина располагалась в основании стрелки мыса. Сооружение было наземным с каркасно-столбовой конструкцией, с центральной слабоуглубленной частью. Размеры постройки составляли 4,7×5,7 м (26,8 м²), углубленной центральной части — 3,8×3,0 м (11 м²) (рис. 3). Глубина котлована не превышала 5–12 см, стенки были пологие, пол относительно ровный, с небольшим понижением в центре. На дне котлована отсутствовали кострище и какие-либо хозяйственные ямы. В верхней части заполнения жилища фиксировались угольные и гумусовые линзы — остатки полусгоревшей-полуистлевшей конструкции из древесины. Особенно хорошо они были заметны в северо-западном углу котлована.

Вокруг котлована на расстоянии 0,8–1,0 м от него было зафиксировано восемь столбовых ям, три — у северной, короткой стенки котлована, по одной — у длинных, западной и восточной, и три — у южной. Форма ям овальная или прямоугольная, профиль прямой, глубина составляла 37–55 см. Ямы у южной стенки были крупнее и глубже (45–55 см), соответственно столбы, установленные в них в древности, были выше, чем остальные. По локализации и глубине ям можно предположить, что постройка имела односкатную крышу, наклоненную на север. В середине южной, короткой стороны стенка котлована была «срезана» и покрыта мешаным песком. Скорее всего, это результат воздействия людей, которые часто наступали на нее. Вероятно, здесь находился неуглубленный вход в сооружение, направленный к стрелке мыса. Более подробные характеристики постройки дать невозможно из-за плохой сохранности конструкции.

В 5,5 м к востоку от сооружения 11 располагался внешний очаг, который представлял собой квадратное в плане углубление (1,8×1,6 м, углы четкие прямые, глубина 0,2 м) с узким канавообразным выступом в юго-западном углу. В центре этого объекта находились сгоревшие плашки и бревнышки (дрова), у северной стенки были расчищены остатки обгоревшего берестяного изделия. Слой прокаленного песка мощностью до 10 см имел аморфные очертания и располагался на дне этой ямы (рис. 3).

Судя по размерам, сооружение 11 являлось жилищем. В связи с отсутствием системы отопления можно сделать вывод, что постройка не могла эксплуатироваться в зимнее время, а приготовление пищи и хозяйственная деятельность осуществлялись в основном на улице. Коллекция археологических предметов, относящихся к этому жилищу, крайне мала, насчитывает всего 18 экз. — это фрагменты керамических сосудов, в том числе два венчика и одна придонная часть,

несколько каменных орудий и единичные отходы их производства. Примечательно, что керамика и отходы камнеобработки залегали исключительно в котловане жилища, а сами орудия труда находились за пределами котлована и у внешнего очага.

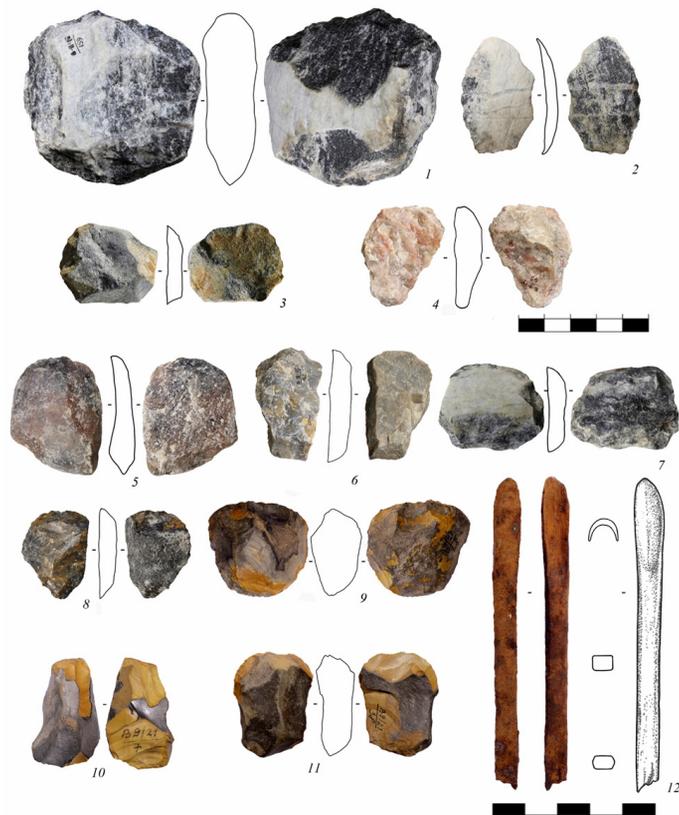
Рис. 5. Фрагменты сосудов (1–9, 11, 12) и тигля (10):
1, 3–6, 8–11 — Военто 11; 2, 7, 12 — Военто 9.
Fig. 5. Fragments of vessels (1–9, 11, 12) and a crucible (10):
1, 3–6, 8–11 — Voento 11; 2, 7, 12 — Voento 9.

Археологические материалы из всех трех раскопов идентичны, что позволяет рассматривать их в рамках одного комплекса и относить к одной культуре. Полученная коллекция крайне малочисленная, представлена предметами из керамики (222 фр.), камня (82 ед.) и бересты (фрагменты двух изделий).

Сильно фрагментированная керамика насчитывает остатки как минимум 17 однотипных сосудов средних размеров (диаметр точно не установлен) и одного миниатюрного (рис. 5). Это емкости с прямыми стенками. Форма дна установлена для двух сосудов — их придонные части позволяют полагать, что оно было уплощенным (рис. 5, 12). Горшки украшены бедно и только в верхней части. По срезу венчиков практически всех сосудов присутствуют наклонные оттиски гребенчатого штампа (рис. 5, 3–5, 9–11). В бордюрной зоне обязателен поясок сквозных отверстий, ниже нанесены оттиски гребенчатого, единично — гладкого штампа или стержня с плоским рабочим концом (рис. 5, 1–9, 11). Оттиски образуют горизонтальные или вертикальные ряды. Короткие и широкие гребенчатые штампы были сделаны очень небрежно. Керамика тонкостенная, толщина черепков не превышает 0,3–0,4 см, в тесте визуальнo фиксируются шамот, песок, единично дресва, а на внешней и внутренней поверхности отмечены следы интенсивного заглаживания гребенчатым штампом. На многих сосудах снаружи зафиксирован довольно толстый слой нагара, что указывает на ее использование в приготовлении пищи. В коллекции есть тигель с бронзовыми выплесками (рис. 5, 10). Он представляет собой небольшую чашечку округлой в плане формы, внешний диаметр — около 5,5 см, толщина стенок — 1–1,2 см, дна — 2 см. Предмет,

Поселение финала раннего железного века в северотаежной зоне Западной Сибири (бассейн р. Пур)

сделанный из теста с примесью большого количества песка, явно подвергся воздействию высоких температур: он пережжен и местами оплавлен, на поверхностях заметна ошлаковка.

Рис. 6. Инвентарь:

1–8 — Военто 11; 9–11 — Военто 9; 12 — Военто 12: 1 — кварцевая галька со следами обивки; 2 — кварцевый скол; 3–7 — скребки из кварца; 8, 9 — скребки из кремня; 10, 11 — нуклеидные сколы из кремня; 12 — стамеска (1–11 — камень, 12 — железо).

Fig. 6. Stone and iron tools:

1–8 — Voento 11; 9–11 — Voento 9; 12 — Voento 12: 1 — quartz pebbles with percussion technique; 2 — quartz flake, 3–7 — quartz scrapers, 8, 9 — flint scrapers; 10, 11 — flint core-shaped; 12 — chisel (1–11 — stone, 12 — iron).

Каменный инвентарь насчитывает 82 экз. Сырьем для изготовления орудий служили кварц различной расцветки, кварцит, кремень, халцедон, сланец и песчаник (табл. 1).

Таблица 1

Сырьевой и типологический состав каменного инвентаря поселений Военто 9 и 11

Table 1

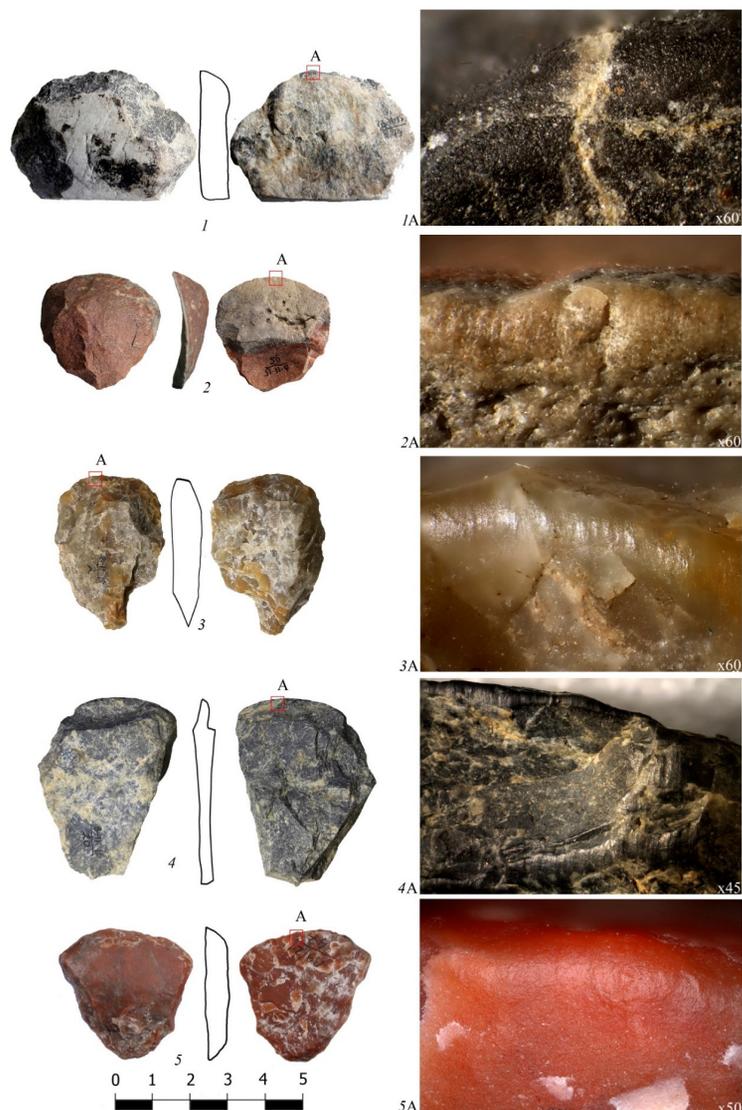
Raw material and typological categories of the stone inventory of the Voento 9 and 11 settlements

Изделия	Кварц	Кремень	Кварцит	Халцедон	Песчаник	Сланец	Итого
Гальки	2	—	—	—	—	—	2
Гальки с оббивкой	5	—	—	—	—	—	5
Гальки со следами пластинчатых снятий	—	2	—	—	—	—	2
Сколы со шлифованных орудий	—	—	—	—	—	1	1
Сколы	48	2	—	3	2	4	59
Скребки на сколах	10	2	1	—	—	—	13
<i>Итого</i>	68	6	1	3	2	5	82

Орудия труда делали в основном из кварцевых галек, подвергая их обработке с помощью ударной и контрударной техники раскалывания. О применении данного вида обработки свидетельствуют присутствие в коллекции галек со следами снятий и забитости, а также обилие сколов из кварца (рис. 6, 2–7). При раскалывании с галек снимались сколы различных конфигураций. Впоследствии галькам придавалась подокруглая форма, и в дальнейшем они могли применяться в качестве отбойников. Например, в коллекции имеется массивная галька размерами

6,5×6,7×3,5 см округлой формы с оббитыми краями и крупными негативами от снятий на двух поверхностях, использовавшаяся сначала в качестве нуклеуса, а затем как отбойник (рис. 6, 1). Образовавшиеся в процессе раскалывания сколы средних размеров чаще всего употребляли в качестве скребковидных орудий.

К кремнистому сырью также применялась ударная техника раскалывания, так как кремнь, находившийся в распоряжении жителей поселения, обладал невысоким качеством. Среди изделий обнаружены две гальки (4,5×2,8×1,8 см и 4,2×3,3×1,3 см) из коричневого кремня с темно-серой желвачной коркой (рис. 6, 10, 11), скребки на сколах (рис. 6, 8, 9) и несколько сколов из такого же сырья. Судя по следам оббивки на гальках и негативам от аморфных пластинчатых снятий с сильной волнистостью и заломами, данный кремнь не обладал хорошими изотропными свойствами. Необходимо отметить, что пластинчатый комплекс при этом среди материалов отсутствовал.

Рис. 7. Микрофотографии следов сработанности на скребках с поселений Военто 11 (1–4) и Военто 9 (5).
Fig. 7. Microphotographs of wear marks on scrapers from the Voento 11 (1–4) and Voento 9 (5) settlements.

Основной орудийный комплекс поселения представлен скребками, выполненными из сколов кварца разной степени зернистости (10 экз.), коричневого кремня (2 экз.) и красноватого кварцита. Технология изготовления кварцевых орудий состояла из таких этапов, как раскалывание гальки, оббивка для придания формы и затем подготовка рабочего края с помощью одно- или двухсторонней оббивки (рис. 6, 3–7; 7, 1–5). Рабочее лезвие скребков из кремня оформля-

Поселение финала раннего железного века в северотаежной зоне Западной Сибири (бассейн р. Пур)

лось с помощью притупляющей ретуши с одной стороны (рис. 6, 8, 9). Размер скребков варьирует в пределах 3–5 см, форма их подокруглая, иногда близкая к подтреугольной, зауженное окончание являлось аккомодационной частью. Рабочее лезвие скребков чаще всего выпуклое.

При трасологическом анализе на одном массивном скребке размером 5,3×4,6×1,6 см зафиксирована сработанность в виде односторонней выкрошенности рабочей линии лезвия, что указывает на его применение в качестве скобеля по твердому материалу (кость, дерево) (рис. 6, 5). Семь скребков использовали для мездрения шкуры (рис. 6, 3, 4, 6, 7; 7). Об этом свидетельствует блок следов сработанности в виде истертости рабочего лезвия, в зоне которого расположены частые, параллельные друг другу линейные следы, и характерный «жирный блеск», образующийся от данного вида работы. На остальных скребках сработанность не зафиксирована.

Таким образом, каменный инвентарь представлен преимущественно орудиями из кварца при незначительном сопровождении кремневыми, что является яркой особенностью материальной культуры севера Западной Сибири в каменном веке и эпоху бронзы [История Ямала, 2010, с. 47–51]. Скол со шлифованного орудия косвенно свидетельствует о присутствии данного типа изделий. Относительно многочисленны скребки, большая часть которых использовалась в обработке шкур, что может говорить об узкоспециализированном направлении хозяйственной деятельности обитателей поселка.

Обнаруженная в 2015 г. на поселении Военто 12 железная стамеска представляет собой прямоугольный в сечении (7×5 мм) стержень длиной 12 см, один конец которого имеет зауженный насад, а другой — рабочее лезвие в виде лопаточки, заточенной по краю (рис. 6, 12).

Для датировки исследованных сооружений использовались данные радиоуглеродного анализа. Были взяты пробы от сгоревших нар и углей из ямы рядом с ними из жилища 4, показавшие абсолютный возраст 1870 ± 30 (Ле-11394) и 2080 ± 45 (Ле-11393) л.н. По образцам угля от сгоревшей конструкции хозяйственной постройки 6 определен абсолютный возраст 1860 ± 35 (Ле-11395) и 2040 ± 40 (Ле-11397) л.н. Если принять датировку по всем четырем образцам, то она будет включать три-четыре века, что не согласуется с нашим наблюдением о краткосрочности существования построек. Полагаем, что результат анализа двух более старых образцов удревяняет полученные материалы вследствие проявления эффекта «старого дерева». Образцы Ле-11394 и Ле-11395 более достоверно указывают на возраст построек. Судя по ним, поселение существовало во II–III вв. н.э. (табл. 2).

Таблица 2

Калиброванные и некалиброванные значения радиоуглеродного возраста образцов угля с поселения Военто 11

Table 2

Calibrated and uncalibrated values of the radiocarbon age of carbon samples of the Voento 11 settlement

Код лаборатории	¹⁴ C л.н.	Калиброванное значение, кал. л.		Калибровочная программа
		1σ (68 %)	2σ (94,5 %)	
Ле-11393	2080 ± 45	161–43 до н.э.	201 до н.э. — 25 н.э.	Calib 8.20
Ле-11394	1870 ± 30	153–212 н.э.	117–239 н.э.	»
Ле-11395	1860 ± 35	154–194 н.э.	111–247 н.э.	»
Ле-11397	2040 ± 40	58 до н.э. — 24 н.э.	164 до н.э. — 67 н.э.	»

Обсуждение и выводы

Вопрос об относительной хронологии всех жилищ поселка решится только после масштабных раскопок, пока типологическая близость позволяет отнести их к одному времени. Все исследованные постройки использовались непродолжительное время, на что указывают малые мощность культурного слоя и количество находок. Жилые и хозяйственные сооружения небольшие по площади (24; 26,8; 8,5 м²), относятся к типу наземных со слабоуглубленным котлованом. Исходя из характеристик наиболее хорошо сохранившейся постройки 4 можно предполагать следующую конструкцию сооружения. Жилище прямоугольной формы имело каркас, основу которого составляли вертикальные опорные столбы, вкопанные по краям котлована. Вероятно, на опорные столбы была уложена рама, удерживавшая плоскую крышу, возможно, с отверстием в центре — дымоходом. Стены жилища были набраны из установленных, видимо, с небольшим наклоном досок или плах. По низу стены жилища с целью утепления были присыпаны грунтом, вынутым из котлована. Внутри жилища были обустроены нары, пол был застлан лапником, его многочисленные сгоревшие остатки обнаружены на дне котлована. Обогрев жи-

лица осуществлялся открытым костром, располагавшимся на дне в центре постройки. Выход был оформлен в виде крытого коридора с дополнительными опорами, что также способствовало сохранению тепла.

Охарактеризованное жилище находит аналогии в конструкции современной постройки одной из групп коренного населения Западной Сибири — северных селькупов, проживающих в бассейне соседней р. Таз. Это так называемый пой-мот (земляной дом) — небольшое сооружение (20–25 м²), иногда с коридором на входе, со слегка наклонными стенами и плоской крышей из колотых плах, которые держатся на раме, установленной на четыре столба (рис. 8).

Рис. 8. Зброшненны поі-мот (земляной дом), 2013 г., р. Таз, рядом с п. Кикки-Акки (фото О.Е. Пошехоновой).

Fig. 8. Abandoned poi-mot (pit dwelling), 2013, Taz river, near the village of Kikki-Akki (photo by O.E. Poshekhonova).

Жители поселка в быту пользовались керамической посудой и берестяными емкостями. Они умели выплавлять или, скорее, переплавлять цветной металл. Металлообработка производилась непосредственно в доме, об этом свидетельствуют фрагменты небольшого пережженного и оплавленного тигля, обнаруженные в ямке возле очага в постройке 4. Судя по стамеске, найденной на поселении Военто 12, имелись и железные орудия труда. Однако металл, скорее всего, был редкостью. Яркой особенностью поселения является довольно хорошо развитая каменная индустрия. Для таких операций, как выделка шкур и деревообработка (обработка кости), жители поселка применяли орудия труда довольно архаичного облика, изготовленные из кварца, реже — из кремня невысокого качества. Ближайшие выходы такого галечного сырья находятся недалеко, на берегах р. Айваседапур (по прямой 40–45 км). Не исключено, что на поселениях пользовались костяными орудиями труда, просто они не сохранились в песчаной подзолистой почве.

Сравнивая полученные предметы, и в первую очередь фрагменты керамических сосудов, с синхронными материалами кулайской культуры позднего, или «саровского», этапа [Чемякин, 2008, с. 85–86, 183; 2024, с. 556, 560] как бассейна р. Харампур, так и других территорий, обнаруживаем значительные отличия. Керамика с Военто украшена очень бедно, в качестве орнаментов не использованы фигурные штампы, в бордюрной зоне имеется поясок отверстий, а не ямок. Гребенчатый штамп очень широкий, форма сосудов с уплощенным дном совершенно непохожа на кулайскую, отсутствуют карнизы, скошенный срез венчика и т.д. Среди материалов финала раннего железного века таежной части Западной Сибири аналогий посуде с Военто нет. Однако определенное сходство керамика поселений Военто 9, 11, 12 имеет с сосудами, обнаруженными на р. Харампур на более ранних памятниках — поселениях Усть-кальпяс-яха 20 [Косинская, 2014, с. 72, 77] и Харампур 28 [Пошехонова и др., 2013] белоярской культуры. Объединяет их ряд сквозных ямок по венчику, схожие формы рабочих поверхностей гребенчатых штампов, форма сосудов и уплощенность дна. Поселение Усть-кальпяс-яха 20 относится к ранней стадии развития белоярской культуры (VII–VI вв. до н.э.) [Косинская, 2014, с. 72; Чемякин,

2024, с. 514], а Харампур 28 датируется IV–III вв. до н.э. [Пошехонова и др., 2013] и синхронно позднебелоярским древностям [Чемякин, 2024, с. 493–495, 514]. Конструкция трех раскопанных сооружений в урочище Военто ближе к белоярским постройкам на р. Харампур (отсутствие окожилищных ям, жилище с центральной углубленной частью), нежели к кулайским, для которых ямы у западины или наземной площадки обязательны.

Развитая технология изготовления орудий труда архаичного облика из кварца и кремня, их широкое применение в хозяйственной деятельности также нетипичны для кулайцев. На всех этапах развития кулайской культуры камнеобработка «занимала подчиненное место, вытесняемая металлообработкой» [Чемякин, 2024, с. 558]. На Нижней Оби широко применялись орудия из кости, из нее делали наконечники стрел, рукояти ножей, скребки для обработки шкур животных и т.д. [Гусев, 2014; Стародумов, Комова, 2014]. Кулайские орудия труда из камня представлены в основном молотами, пестами, различными абразивами, отбойниками, редко — рубящими орудиями, наковальнями, грузилами, формами для отливки и скребками по шкуре. Все это изготовлялось из некремневых пород: песчаников разной зернистости, сланцев и т.д. Плоские скребки для обработки шкур у кулайцев в низовьях Оби были довольно крупные, исключительно из плитчатого сланцевого сырья, лезвие округлой или прямой в плане формы при необходимости оформлялось оббивкой, зачастую плитки с острым краем использовались без дополнительной обработки [Карманов, 2017, с. 100, 101]. Обнаруженные на памятниках нижнеобского варианта кулайской культуры, а конкретно на городище Няксимволь и в сакрально-производственном центре Усть-Полуй, орудия из кремня (скребки, пластины, наконечники стрел, отщепы, сколы) крайне малочисленны, и исследователи связывают их с предыдущими периодами обитания [Стародумов, Комова, 2014] либо предполагают, что их принесли с ближайших древних поселений [Карманов, 2017, с. 103].

Аналогии каменным предметам поселений Военто 9, 11 опять-таки имеются в комплексах более ранних памятников белоярской культуры Усть-кальпяс-яха 20 и Харампур 28, где были обнаружены подобные кремневые и кварцевые орудия архаичного облика из местного галечно-го сырья: нуклеусы, скребки, острия и отщепы [Косинская, 2000, с. 20; 2014, с. 72, 77; Пошехонова и др., 2013].

Таким образом, группа людей, проживавшая в урочище Военто в финале раннего железного века (II–III вв. н.э.), имела отличные от кулайских культурные традиции, отраженные в морфологии керамики, каменного инвентаря и домостроительстве. Возможно, корнями эти традиции уходят в предшествующий период и продолжают белоярскую линию развития, оборвавшуюся в Сургутском Приобье, откуда она, собственно, в начале эпохи железа и появилась в бассейне р. Пур. Выделение по полученным материалам особого типа памятников и тем более культуры преждевременно — для этого пока слишком мало данных. Только накопление информации об этом самобытном населении бассейна р. Пур поможет охарактеризовать его традиции, образ жизни, решить вопросы его происхождения и исторической судьбы.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гиря Е.Ю. Кварцевые орудия поселения Лемья 19.1 // Поселение Лемья 19.1 в верховьях Конды: от неолита до средневековья. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 67–118.
- Гусев А.В. Обработка кости и рога по материалам древнего святилища Усть-Полуй (раскопки 2006–2013 гг.) // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. Вып. 2. С. 120–139.
- История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы / Под ред. Н.В. Федоровой и др. Екатеринбург: Баско, 2010. 416 с.
- Карманов В.Н. Характеристика каменного инвентаря святилища Усть-Полуй (по материалам раскопок 2006–2015 гг.) // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2017. Вып. 4. С. 100–106.
- Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л.: Наука, 1987. 320 с.
- Коробкова Г.Ф., Щелинский В.Е. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Ч. 1: Археологические изыскания. СПб., 1996. Вып. 36. 80 с.
- Косинская Л.Л. Археологические памятники бассейна р. Пур (итоги исследований 1990–1998 гг.) // Науч. вестник. Изд. администрации ЯНАО. Салехард, 2000. Вып. 3. С. 13–23.
- Косинская Л.Л. Археологические исследования УрФУ в Пуровском районе // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. Вып. 2. С. 58–79.

Пошехонова О.Е., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. Археологические и палеоэкологические исследования памятников раннего железного века и средневековья в бассейне реки Харампур // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: Материалы Всерос. науч. археол. конф. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2013. С. 149–156.

Семенов С.А. Первобытная техника: (Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы). М.; Л.: АН СССР, 1957. 240 с.

Стародумов Д.О., Комова Н.Г. Городище Няксимволь: История исследования // Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2014. С. 19–32.

Чемякин Ю.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.

Чемякин Ю.П. О ярсалинском этапе в древней истории таежного Приобья // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3 (23). С. 315–318.

Чемякин Ю.П. Западно-Сибирская тайга в эпоху железа // Академическая история Югры. Т. 1: Древняя Югра с начала заселения до конца I тысячелетия н.э. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2024. С. 478–587.

ИСТОЧНИКИ

Косинская Л.Л. Отчет о НИР «Проведение противоаварийных раскопок разрушающихся памятников археологии «Военто 2» и «Военто 6» (Пуровский район ЯНАО)» в 2009 году. Яр-Сале, 2009 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 36776.

Литвиненко М.Н. Отчет о НИР «Натурное обследование участков Харампурского и Фестивального месторождений и участка правого берега р. Харампур (урочище Военто) в Пуровском и Красноселькупском районах Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в 2001 году». Екатеринбург, 2002 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 23007.

Poshekhonova O.E. *, Skochina S.N.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Cherishchevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation

E-mail: poshekhonova.olg@gmail.com (Poshekhonova O.E.); sveta_skochina@mail.ru (Skochina S.N.)

The settlement of the final stage of the Early Iron Age in the northern taiga zone of Western Siberia (Pur River basin)

The article introduces into scientific discourse the new data on the final stage of the Early Iron Age from the Voento area on the Kharampur River. A detailed description of the materials from the Voento 9 and 11 settlements is provided, including the analysis of pottery, stone tools, and of the structure of the buildings. An additional objective was the use-wear analysis of stone tools to determine their functional purpose. It has been established that in the 2nd–3rd centuries AD, a small group of people lived in the Voento area in above-ground dwellings with shallow foundation pits. Despite their ability to process non-ferrous metals and the availability of iron tools for such operations as curing skins and woodworking (bone processing), they commonly used tools of a rather archaic appearance, made of quartz, less often flint. Pottery found in the settlements differs significantly from the Kulayka ceramics widespread in Western Siberia during that period. The comparative analysis has shown that the cultural traditions of this group of people were different from the Kulayka ones.

Keywords: north of Western Siberia, final stage of the Early Iron Age, ceramics, structure, stone tools, experimental use-wear analysis.

Funding. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FWRZ-2021-0006).

REFERENCES

Alekseev, V.V. (Ed.) (2010). *The history of Yamal. Vol. 1: Yamal traditional. Book 1: Ancient Cultures and Indigenous Peoples*. Yekaterinburg: Basko. (Rus.).

Chemyakin, Yu.P. (2008). *Barsova Gora: Essays on the archeology of the Surgut Ob region. Antiquity*. Surgut; Omsk: Omskiy dom pechaty. (Rus.).

Chemyakin, Yu.P. (2013). About the Yarsalinsky stage in the ancient history of the taiga Priobye. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 23(3), 315–318. (Rus.).

Chemyakin, Yu.P. (2024). West Siberian Taiga in the Iron Age. In: *Akademicheskaya istoriya Yugry. Tom 1: Drevnyaya Yugra s nachala zaseleniya do kontsa I tysyacheletiya n.e.* Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry, 478–587. (Rus.).

Girya, Ye.Yu. (2019). Quartz tools from the Lemya settlement 19.1. In: *Poseleniye Lem'ya 19.1 v verkhov'yakh Kondy: ot neolita do srednevekov'ya*. Yekaterinburg: Al'fa-Print, 67–118. (Rus.).

---

* Corresponding author.

Поселение финала раннего железного века в северотаежной зоне Западной Сибири (бассейн р. Пур)

Gusev, An.V. (2014). Processing of bone and horn based on materials from the ancient sanctuary of Ust-Polui (excavations 2006–2013). *Arkheologiya Arktiki*, (2), 120–139. (Rus.).

Karmanov, V.N. (2017). Characteristics of the stone inventory of the Ust-Polui sanctuary (based on excavations from 2006–2015). *Arkheologiya Arktiki*, (4), 100–106. (Rus.).

Korobkova, G.F. (1987). *Economic complexes of early agricultural and pastoral societies in the south of the USSR*. Leningrad: Nauka. (Rus.).

Korobkova, G.F., Shchelinskiy, V.Ye. (1996). *Methodology of micro-macroanalysis of ancient tools. Part 1: Archaeological research*. St. Petersburg. (Rus.).

Kosinskaya, L.L. (2000). Archaeological sites of the Pur River basin (results of research in 1990–1998). *Nauchnyy vestnik*, (3), 13–23. (Rus.).

Kosinskaya, L.L. (2014). Archaeological research of UrFU in Purovsky district. *Arkheologiya Arktiki*, (2), 58–79. (Rus.).

Poshekhonova, O.Ye., Ryabogina, N.Ye., Ivanov, S.N. (2013). Archaeological and paleoecological studies of the Early Iron Age and Medieval sites in the Kharampur River basin. In: *Arkheologiya Severa Rossii: ot epokhi zheleza do Rossiyskoy imperii: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy arkheologicheskoy konferentsii*. Yekaterinburg; Surgut: Magellan, 149–156. (Rus.).

Semenov, S.A. (1957). *Primitive technology: (Experience of studying the most ancient tools and products based on traces of work)*. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR. (Rus.).

Starodumov, D.A., Komova, N.G. (2014). Nyaksymbol settlement: History of research. In: *Neksimvol'*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 19–32. (Rus.).

Пошехонова О.Е., <https://orcid.org/0000-0002-5081-4331>

Скочина С.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8162-4779>

Сведения об авторах:

Пошехонова Ольга Евгеньевна, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

Скочина Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the authors:

Poshekhonova, O.E., Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Skochina, S.N., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 26.02.2025

Article is published: 15.06.2025